Опубликовано: 11 НОЯБРЯ 2016

Директор Белгосцирка Владимир Шабан: первый международный фестиваль циркачей соберет звезд со всех континентов

Фокусы нашего цирка

Директор Белгосцирка Владимир Шабан: первый международный фестиваль артистов цирка соберет звезд со всех континентов

Долгие пятнадцать лет Белгосцирк ассоциировался с именем Татьяны Бондарчук. Так получилось, что симпатичная и харизматичная директор заслонила собой достижения артистов. Правильно ли это?
Однозначный ответ вряд ли может быть. Сегодня в величественном здании на проспекте Независимости, 32, новый хозяин. Владимир Шабан в кресле директора уже три года. Этого времени вполне достаточно, чтобы осмотреться, вникнуть в специфику циркового искусства и иметь планы на будущее. За этим мы и отправились в Белгосцирк. Но беседовать решили не только в директорском кабинете. Словом, экскурсия по цирковому закулисью начинается.

Дрессура — один из любимых жанров директора цирка

Аплодисменты директору

Владимир Анатольевич радушно встречает нас на входе в цирк. И первый вопрос — о его приходе в эти стены:

— Цирк полгода фактически был без директора, из-за чего там сложилась очень нервозная обстановка. Коллектив был обозлен, наэлектризован, люди постоянно писали какие-то жалобы. Когда определились с моей кандидатурой, заместитель председателя Мингорисполкома Игорь Карпенко решил лично представить меня коллективу. Как сегодня помню, стояла дождливая погода, хотя это уже было начало декабря. Мы ехали с чувством неопределенности. Поднялись на четвертый этаж в конференц-зал, где собрался практически весь коллектив. Как говорят, стук опередил звук. Как я понимаю, люди прознали, что старый директор уже не вернется, а на ее место приходит серьезный человек с опытом управленца и с хорошей репутацией. До того три года я был заместителем генерального директора по идеологии в Белгосфилармонии. Я не стал выступать с программной речью, потому что мне надо было осмотреться. Словом, зал практически сразу встретил меня аплодисментами. Здесь техника на уровне фантастики, дорогая электроника. Огромное хозяйство: лошади, верблюды, собачки. Но главное — люди.

— И новая метла начала мести по-новому…

С Александром ГАРБАРОМ Владимир Анатольевич дружит по сей день, а в 1980-м они вместе были пассажирами студенческого поезда, путь которого лежал в Закарпатье.

— У этой фразы есть продолжение: «А потом она оказывается под лавкой». Я не хотел такой судьбы. Когда кто-то заходит в мой кабинет, сразу: «Шикарно!» А я первые полгода вообще не обращал внимания на этот дорогой интерьер: засучил рукава и вникал во все структуры Белгосцирка. Мне нужно было разобраться в специалистах. Я оставил практически всех заместителей, правда, с одним через полтора года мы расстались. У меня руководство коллективом с человеческим лицом. Главное, видеть людей, и коль они профессионалы, дать возможность проявить себя. Считаю, если не нагружать человека несвойственными ему функциями, он так начнет работать, что потом только догоняй его. Так вот тот заместитель не принял правила моей игры. Он, что называется, «строил» людей, заставлял работать сверхурочно. Я считаю, что человек должен справляться со своими обязанностями в рабочее время, если не успевает, ему здесь делать нечего. Конечно, у нас ненормированный рабочий день. Я и сам часто остаюсь на представление, которое начинается в 19.00. Но такова специфика моей работы. Я не вмешиваюсь в художественный процесс, но с учетом моего первого образования — Институт культуры — могу сделать какие-то замечания.

Кстати, про институт. Почему-то у многих сложилось впечатление, что Владимир Шабан, так как он долгое время носил китель, имеет образование военного. На самом же деле в культуре он совсем неслучайный человек. Окончил музыкальную школу по классу баяна, было у него хобби — труба. На ней играл в духовом самодеятельном оркестре. Она же привела в штат духового оркестра военной части российского города Гатчино, где он служил в армии. К слову, отличник боевой и политической подготовки через год стал командиром отделения части, которая, кстати, считалась элитной, относилась к Комитету госбезопасности. Это, можно сказать, было началом карьеры. Прослужил нынешний директор более тридцати лет. Но диплом Института культуры Владимир Анатольевич никогда далеко не прятал. В 2010-м он стал заместителем генерального директора Белгосфилармонии, которую возглавляет его давний друг Александр Гарбар, с которым они познакомились еще в студенческие времена. К слову, Александр Валентинович и сегодня самый близкий друг директора цирка, к тому же крестный отец его детей. В филармонии Владимир Шабан проработал три года три месяца и три дня. Однако вернемся в цирк.

— Но ведь заместитель был не единственным человеком, с кем вы попрощались.

— Действительно, почти на девяносто процентов поменял среднее руководящее звено. Это самые рабочие лошадки, которые должны все тянуть. Но есть такое понятие, как субординация, а некоторые начальники отделов возомнили себя директорами, поэтому с большинством из них пришлось попрощаться. А вот происходило это со временем, не сразу, не в один день. Не резал по живому. Махать шашкой — это вообще не в моем характере.

Владимир ШАБАН 12 лет проработал в Средней Азии по национальному обмену кадрами. Временами приходилось и хлопок убирать

И процесс этот, скажу честно, продолжается. По истечении трех лет могу сказать, что у меня выстроилась четкая концепция по оптимизации кадров. Считаю, что люди должны работать, а не слоняться из угла в угол. Если вижу, что человек не загружен, меняем ему должностные обязанности. Если он против, никто его здесь не задерживает. И в таких случаях не берем на его место никого другого, а идет совмещение должностей другими работниками. Это не касается творческих работников. Оптимизация как раз и проводится с целью усилить штат артистов. То есть мы идем к увеличению количества творческих сотрудников. На сегодняшний день их хватает, но для того, что мы задумали, нужны дополнительные ресурсы.

Супердорогие шоу нам не конкуренты

— С какими вопросами сразу потянулись к вам в кабинет люди?

— Они хотели работать. Только представьте, десять лет не было гастролей Белгосцирка, а через несколько месяцев наши люди уже поехали в Симферополь. Мы дали возможность артистам поверить в себя.

Сейчас отправляем наших артистов за рубеж с отдельными номерами. Чего греха таить, надо зарабатывать валюту. А через год, к слову, собираемся порадовать наших зрителей новой белорусской программой.

— Владимир Анатольевич, было очень радостно, что вы наконец-то сделали национальную программу. Но надо признать, что она заметно уступала шоу, которые состоят из номеров зарубежных артистов.

— В целом вы правы. Предыдущая наша национальная программа варилась в собственном соку, а сейчас мы номера обкатываем на международной арене. Или вот пример. Наша Ольга Дягилева выступает в нынешней программе со свободной дрессурой лошадей. Но Елена Федотова, которая вместе с Сергеем Нестеровым сейчас приехали к нам с тиграми и носорогом, имеет в этом деле значительно больший опыт. Она подсказала Ольге, какие элементы надо убрать, а какие добавить, чтобы номер смотрелся интереснее. То есть я уверен, что наше новое шоу будет более интересным.

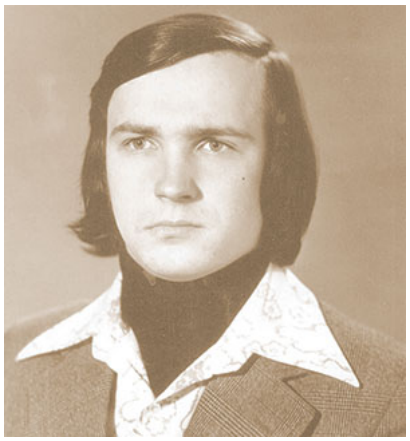
Но вы еще должны понимать, что мы никогда не берем к себе цельную международную программу, а выбираем только лучшие номера на постсоветском пространстве и уже потом собираем из них шоу. Так у нас получаются высокохудожественные программы. Наш художественный руководитель постоянно ездит по заграничным циркам, смотрит. Если мы своего зрителя хоть раз обманем, то он больше к нам не придет. Поэтому мы делаем так, что наша каждая следующая программа должна быть не хуже предыдущей. Верю, так будет и с национальным шоу.

— В одном из своих первых интервью вы сказали, что уехавшие раньше артисты начнут возвращаться в Минск. Удалось это сделать? И еще расскажите, зачем нам так называемые легионеры — артисты из других стран, которых вы берете в штат?

— Процесс подготовки артистов очень длительный. Номера делаются по два-три года, с дрессурой и того больше. Поэтому приходится брать легионеров, хотя их у нас немного. Было бы неправильно посадить на нашу бухгалтерию огромное количество людей. Тот же Айдын Исрафилов не забрал кусок хлеба у наших артистов. А уровень дрессуры, отношение к работе очень высокие. Наших артистов такой пример перед глазами очень подстегивает.

Не могу сказать, что мы готовы взять всех, кто к нам просится. У нас работали ребята на подкидных досках, они сделали свое дело добросовестно. Но нам невыгодно с экономической точки зрения держать номера, где 8—10 человек. Или вот сегодня есть номер «Встречные качели». Артисты готовы прийти к нам в цирк, тем более что это наши гомельские ребята. Но мы сейчас думаем над этим.

— Еще лет пять назад у Белгосцирка в Минске практически не было конкурентов. Сегодня к нам бесконечно едут суперсовременные шоу братьев Запашных, цирк Дю Солей. У вас в такие моменты залы не пустуют? И нет ли ощущения, что такие программы могут и вовсе заменить классический цирк?



В молодые годы директор цирка был очень творческой личностью

Союзу ШАБАНОВ уже 35 лет.

— Очень хорошая тема. Вот показательный пример. Первая программа, которая была создана при моем участии, — шоу братьев Запашных, которые тысячу лет не были в Белгосцирке. Это 2014 год, как раз намечался чемпионат мира по хоккею в Минске. Нам, как и всем другим структурам, хотелось проявить себя именно в этот период. Согласитесь, ведь приятно, когда в страну приезжают иностранцы и, помимо спортивных арен, посещают цирк и выходят оттуда в восхищении. Я решил ехать в Москву к братьям Запашным, взял с собой заместителя по экономике, потому что сам еще в таких вопросах был слабоват. Скажу честно, что Аскольд и Эдгард встретили нас настороженно, причины тому — мы можем только догадываться. Но мне было достаточно 15 минут, чтобы получить их согласие на приезд к нам. Они с успехом выступили, залы были заполнены до отказа, ребята хотели еще на месяц остаться, но нам надо было уже готовиться к следующей программе. Дезинфекция, косметика — это обычные процедуры в таких делах.

Расставались в очень хороших отношениях, договорились, что позже они еще приедут к нам. Но в итоге Запашные приехали не к нам, а в «Минск-Арену», причем трижды. Накануне первой программы Эдгард пришел ко мне в кабинет извиняясь: «Владимир Анатольевич, это ведь бизнес». Я ему: «Буду рад видеть вас на любой площадке нашей страны. Вы ведь несете в массы высокое искусство. И это намного лучше, чем шапито, которые, по сути, уничтожают цирковое искусство…» Не знаю, в курсе вы или нет, но в итоге Запашные не получили ожидаемого результата от своих сверхдорогих программ, а залы Белгосцирка в это время были заняты на сто процентов. Понимаете, есть цирковой зритель. Для него важны сами стены, манеж, глаза артистов. А что они видят, сидя на галерке спортивной арены? Дю Солей тоже пусть приезжает, они нам не конкуренты. Классический цирк жил, жив и будет жить. Да, программы наши должны быть высокохудожественными, над этим мы постоянно и работаем.

Договориться с носорогом можно и без водки

— На ком апробируете свои программы? Родных приглашаете?

— Дети у меня уже взрослые. Дочке — 33, сыну — 24. Но у меня есть девятилетний внук. Он бывает на всех программах, всегда комментирует их. Он как лакмусовая бумажка. Обычно в восторге, но, правда, боится экстрима: голову в плечи, руками закрывает лицо. Очень переживает за людей.

— Сами помните, когда впервые оказались в цирке?

— Меня привозили из Вилейского района, где я родился и вырос, где-то в седьмом или шестом классе. У нас был в то время передовой совхоз «Любань», который и
организовывал такие поездки. Какие выступали артисты, какие были номера — уже забылось, но я хорошо запомнил Михаила Яковлевича Финберга, который тогда руководил цирковым оркестром. Возможно, обратил на него внимание именно потому, что сам тогда занимался музыкой. Но в то время даже и представить не мог, что через несколько лет познакомлюсь с этим человеком, мы сейчас с ним хорошо общаемся.

— А какие жанры вам больше нравятся?

— Люблю клоунаду. Сегодня это почти умирающий жанр, и найти хороших клоунов — проблема. Но мы ищем. Я уже сейчас знаю, кто у нас будет работать и в 2017, и в 2018-м годах. Номер пары Герасименко с тарелочками сколько раз смотрел, столько и слезы от смеха проступали.

Нравится современная дрессура. Сегодня, можно сказать, она с интеллигентным лицом. Нестеров Сергей работает с тиграми не кнутом, а словами. Поэтому они у него такие послушные.

Как после этого не заглянуть к Сергею и его жене Елене? Тем более что по дороге в Минск у их питомцев, белых тигров, появилось потомство. К сожалению, увидеть малышей мы не смогли: пока их оберегают от посторонних. А вот тигрят чуть постарше, которым от пяти до девяти месяцев, нам с удовольствием показали. Да, потомство у питомцев дрессировщиков появляется часто. Это как ответ тем, кто считает, что в неволе звери не размножаются. Как рассказала Елена, если процесс спаривания не контролировать, то рожать тигрицы будут каждые четыре месяца. Правда, это вредно для самой мамы и для потомства. Ведь белые тигры — продукт рук человеческих, поэтому у них слабое здоровье и живут они не более 12 лет.

Заглянули мы еще к одному питомцу Нестеровых. Мафа — единственный в мире носорог, который выполняет команды, как собака: садится, ложится, дрессировщик становится на спину носорога. Сергею, чтобы приручить это огромное животное, иногда приходилось идти на хитрости. Первое время они даже жили в одном помещении, мужчина спал на раскладушке в вольере. После этого найти общий язык им было проще. «Может, и водкой подпаивали, как это делают со слонами?» — спрашиваю. Елена уверяет, что слонам, привыкшим к жаркому климату, дают горячительное, только если температура понижается ниже какого-то определенного градуса, дабы улучшить кровообращение и избежать заболеваний. С носорогом другая история. Мафа родом

из Африки, где зимой температура опускается до минус 5 градусов. А это значит, что он более закаленный. Но в любом случае дрессировщики делают все возможное, чтобы избежать сквозняков или резкого падения температур. Транспортируют его в специальном вольере, для которого пошили огромное покрывало.

Но перейдем от дрессуры к экстриму.

— За последний год в Белгосцирке было два громких случая травмирования артистов. Пострадали мотоциклист и акробатка. У вас все в порядке с техникой безопасности?

— Где тонко, там и рвется. У мотоциклистов вообще было три падения. И это исключительно человеческий фактор. Ребят понесло. Один вовремя в карбюраторе заслоночку не включил, второй — с первой скорости сразу переключился на третью и так далее. А все почему? У нас ведь мало места, поэтому они стартовали с асфальта улицы. А что там вокруг? Наши красавицы белорусочки. Что касается нашей девочки-акробатки, ситуация неприятная. Можно сказать, что она родилась в рубашке. Она упала с высоты, и это недоработка конструкторов, которые изготавливали для нее реквизит. Ведущий инженер по охране труда у нас человек военный, это значит, что свое дело выполняет строго. Вот сейчас программа приехала со своими сертификатами, они нас не устроили, поэтому здесь, на месте, мы все сами испытывали. В том числе полотна, на них даем пятикратную нагрузку. Это ведь жизнь человека, здоровье. Словом, везде, где есть риск, проверяем по отработанной методике.

Но человеческий фактор присутствует всегда. Вот был на похоронах Мстислава Запашного. Казалось бы, мэтр, знает все нюансы. Но и он однажды упал с восемнадцатиметровой высоты. Собирали его тогда по частям.

Девятилетний внук Владимира Анатольевича — большой любитель цирка. Фото Виталия ГИЛЯ

— Единственная претензия, которая есть к Белгосцирку — дороговатые билеты. Такое ощущение, что за такую цену артисты должны купаться в золоте.

— Не покривлю душой, если скажу, что за мою бытность цены на билеты практически не поднимали. Разве пять рублей — это дорого? А для многодетных семей, инвалидов и ветеранов у нас реализуются льготные билеты по три рубля. Да, это верхние ряды, и их разбирают очень быстро. Но скажу вам другое: у нас и первые ряды стоимостью 30 рублей тоже уходят очень быстро.

Субсидии государства от общего дохода цирка составляют около десяти процентов, все остальное зарабатываем сами. У нас ведь большое хозяйство. Животных надо кормить по три раза в день, мыть их, сушить — все это расход воды и электроэнергии. У нас даже солярий для животных есть. Очень болит душа за зарплату людей, хочется, чтобы они получали больше. Ведь от этого в том числе зависит, с каким настроением они будут выходить на манеж. Поверьте, мы здесь не шикуем. Но в любом случае сегодня хочу сказать зрителям спасибо: мы их радуем, а они нас — своим посещением. Смогли выдать сотрудникам премию ко Дню работников культуры, сейчас собираемся выдать на овощи. Отсюда и морально-психологический климат в коллективе.

Кстати, про корм для животных. На дрессировочной арене нам посчастливилось встретить дрессировщиков Лилию Максименко и Андрея Ильина со своими собачками. Глядя на огромных бобтейлов, просто останавливается дыхание. Так вот. Как оказалось, десятку питомцев этих дрессировщиков в день надо по три килограмма сухого корма. Мешок, которого хватит на четыре дня, стоит сто рублей. В месяц выходит около восьмисот рублей. А ведь еще нужна прикормка для репетиций и представлений: печеньки, сушки, сахар. Их каждую неделю привозят в цирк огромными коробками. Тигры обходятся цирку еще дороже: в день одна особь съедает семь килограммов мяса.

Цирковому фестивалю быть!

— Пора бы Минску задуматься о своем цирковом фестивале. Это ведь в том числе престиж страны.

— Знаете, был недавно на цирковом саммите в Москве, и мне уже коллеги намекали, что пора бы уже и в Минске проводить фестиваль. Мы сами это понимаем и очень хотим. А на это нужны немалые деньги. Когда мне показали предполагаемую смету, сразу сказал, что мы это не потянем. Но если не пускают в дверь, надо лезть в окно. У меня есть хорошие советники, которые подсказали менее затратную форму фестиваля, и в сентябре следующего года мы ее опробуем. Соберем номера практически со всех континентов, будут выставлены прозрачные урны с флагами государств, и после представления люди будут голосовать своими билетами. По истечении двух с половиной месяцев, что будет идти программа, пригласим самых известных мэтров в жюри, которые и наградят победителей. Готовим хорошие призы. Таким образом мы заявим о себе на всю Европу и все постсоветское пространство. Рассчитываем, что следующий форум по своей форме будет более фестивальный.

— Владимир Анатольевич, еще очень бы хотелось, чтобы вместе в фестивалем у белорусского цирка появилась своя фишка. Почему бы нам не взяться, например, за дрессуру зубров или быков? Вот ведь носорога смогли приручить…

— С зубрами пытались работать тысячи людей и в Беларуси, и за ее пределами, но ничего не вышло: они не поддаются дрессировке. Видел в Монте-Карло дрессированных коров. И знаете, номер мне не понравился. Он не для высокохудожественных шоу, которые мы делаем. Поэтому вряд ли такие животные могут появиться у нас.

Очень хотели завести медведей, но нужно два-три года, чтобы поставить их на арену. И, к сожалению, особей, которые нам нужны, мы пока не нашли. Их нужно брать в двухнедельном возрасте. Дрессировщик, который бы мог с ними заниматься, сейчас на гастролях с собачками, то есть занят несколько другой работой. Но мы не оставляем идею приобрести медведей. Верблюды, лошади, ослики, ламы, собачки, обезьянки — набор животных у нас хороший. А хищники — это еще и более затратно. Хотя лошади тоже недешевые. Но Борис Лазаров — это наш мэтр, можно сказать, фишка нашего цирка.

Наша экскурсия по цирку завершается. Последняя точка — самое его сердце — манеж. Мы становимся в центр, и Владимир Анатольевич обращает внимание, как хорошо артистам оттуда видны глаза зрителей. Уходим с манежа спиной вперед. Такова цирковая традиция. Вы обращали внимание, что артисты всегда так уходят, кланяясь и зрителям, и манежу? Владимир Шабан хоть и не родился в опилках, но очень быстро стал здесь своим человеком.

stepuro@sb.by

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Наталья СТЕПУРО

sparrow.

Страшная смерть! Пожар унес жизнь женщины

DTP02.RU

Рой Джонс громко высказался про Усика

MMA.METARATINGS.RU

Китайские автомобили стали доступнее: эти марки уже в продаже

MOTORSNEWS.RU

План питания для здорового сердца! Подходит всей семье

POLZATEEVO.RU

Открылась д время полета случилось в

BUSINESS-CLASS.